

full accordance with our freedom and will. Otherwise it does not exist: if eating dog's meat and rape can be compared in their goodness, and if the blame, or praise, could in any way rely on any content of this comparison, morality would be lost. Moral blame must be necessary. This *necessity of blame* makes moral statements essentially negative ones: they leave us with our freedom to do what we choose, only making it necessary to blame if we choose against what morality demands.

We must briefly return now to the first point: morality has to be a social fact. It has to be a part of reality, not something only conceived, imagined, or desired. A criterion of evaluation that has never been applied will not produce a real evaluation. A problem is waiting there: to apply a criterion, we must first *interpret* at least some of the items contained in the process – what is the act, what turns a being into a person, and so on. And it may appear that we have a problem of relativism: as interpretation is to some extent vague, and even free, independent evaluations might end up being different. In a sense this is true, but without implying relativism: evaluation relies on the presence of some facts, like facts of perception and sensitivity. A kind of moral competence, which in part is a competence to interpret the moral relevance of existing facts, is a supposition of morality, both on the part of evaluators and on those whose acts are the subject of evaluation. This opens some room for differences in moral judgment, and even for a moral progress of a kind, but without implying relativism.

Йован Бабич¹

Несмотря на то, что термины «этика» и «мораль» иногда используются как взаимозаменяемые, на мой взгляд, их важно различить: мораль есть особое ценностное *мерило*², а этика – *теория* о морали. Мораль есть часть нашей социальной *реальности*, тогда как этика – часть философии.

¹ Йован Бабич — профессор этики и заведующий кафедрой философии Белградского университета, Сербия, автор двух книг, «Кант и Шелер» (1986) и «Мораль и современность» (1998, 2-е изд. 2005), обе на сербском языке, и более 60 научных статей (среди них: Justifying Forgiveness // Peace Review. 2000. Vol. 12, No. 1; Die Pflicht nicht zu lügen – eine vollkommene, jedoch nicht auch juristische Pflicht // Kant-Studien. 2000. Vol. 91; Foreign Armed Intervention: Between Justified Aid and Illegal Violence // Humanitarian Intervention: Moral and Philosophical Issues; ed. by A. Jokic. Calgary: Broadview Press, 2003; Toleration vs Doctrinal Evil in Our Time // The Journal of Ethics. 2004. Vol. 8).

² Автор использует слово “criterion”, которое также может быть переведено как основа оценки и основа ценностного суждения.

Определение морали, на мой взгляд, включает два момента: во-первых, это особый критерий оценки и, во-вторых, это социальный факт. Оба эти аспекта с необходимостью присутствуют в морали. Один аспект специфики морали наглядно присутствует в области ее практического приложения: это *поступки* и их совокупности, *способы* и *принципы* деятельности. В этой области у морали есть два ограничения. Во-первых, она неприменима к природным *событиям*, которые происходят помимо чьего-либо решения в соответствии с природной детерминацией. Во-вторых, она неприложима к тому, что только задумывается или желается, но не планируется, а также к основанному на решении поступку, который не был осуществлен. Иными словами, поступок должен стать событием, но особого рода событием: порожденным решением, без которого он вообще не мог бы состояться. То, что только замышляется, воображается или желается, не является частью реальности в этом смысле, и здесь нет места вменению ответственности – обвинению или одобрению – как результату применения морального основания оценки. Можно сказать, что существа, способные поступать, являются личностями, тогда как все другие существа в этом отношении являются объектами (вещами. – *Прим. пер.*). Два этих ограничения определяют масштаб возможного применения моральных оснований оценки, но не их специфику. Чтобы определить ее, нам необходимо показать отличие их от других оснований оценки, которые можно назвать «не-моральными ценностями». Нам следует начать с объяснения того, как вообще возникают эти ценности: нечто обретает ценность, становясь объектом чьего-то интереса – т.е. то, к чему никто не питает интерес, является не имеющим ценности или ценностно нейтральным. Чтобы обрести ценность, нечто должно стать содержанием установленной, желаемой цели. Следовательно, ценности вторичны актам задания некоторых целей. Конечно, задание некоей цели не является необходимым, так как оно по предположению является свободным, т.е. не должно быть неизбежным. Свобода есть способность делать что-то, связанное с совершением поступка. Ценности являются продуктом свободы – все ценности, как позитивные, так и негативные. Мы можем вычленить моральные ценности внутри более широкой сферы (всех) ценностей, показав, что делает их отличными. И это есть особое качество нормативной универсальности. Нормативная универсальность является чрезвычайно сильным требованием, отсутствующим в любых иных ценностях, кроме моральных. Вследствие этого в царстве неморальных ценностей толерантность является частью самой логики оценивания; любая ценность может перестать быть ценностью. С моральными ценностями это не так: они содержат в себе своего рода оценочную необходимость, исключаящую возмож-

ность толерантности и включающую требование первенства этих ценностей, когда они конкурируют с другими ценностями. Это трудно поддается объяснению, но позвольте мне попытаться прояснить. Некоторое событие или поступок может восприниматься как нечто исключительно неприятное, отвратительное и омерзительное. Но такое восприятие не предполагает автоматически, что это событие или поступок должен быть с необходимостью, например, запрещен или подвержен моральному осуждению. Многие из нас, возможно, воспринимают поедание собачьего мяса в этих же понятиях; но наше восприятие не предполагает, что мы можем или должны осудить или запретить эту практику, так как люди, которые действительно едят собачье мясо, могут просто иметь иные предпочтения (и могли бы посчитать омерзительной нашу диету). Тем не менее, если мы заменим поедание собачьего мяса, например, изнасилованием, то мы получим совершенно иную ситуацию: мы неожиданно будем иметь ситуацию, в которой мы вынуждены с необходимостью *приписать вину* совершенно независимо от чувств одобрения или неодобрения. Более того, моральная оценка претендует на приоритет перед другими ценностями, и это исключительное требование делает моральный критерий диктаторским по отношению к другим ценностям (другим ценностям следует отступить, если они конфликтуют с моральными). Отказ от этого повлек бы за собой утрату моральной точки зрения: если бы оценка изнасилования зависела бы только от чувств одобрения и неодобрения, она больше не имела бы отношения к морали. Фактически, результатом было бы сведение морального основания оценки к некоторому неморальному основанию, и у нас более не было бы морали. Чтобы существовать, мораль должна отличаться от всех других способов оценки, и можно сказать, что отличие заключается именно в ее специфике – нормативной универсальности. Она обладает объективностью, сравнимой с математическими утверждениями, но в то же время она глубоко субъективна в признании, что ее критерий полностью соответствует нашей свободе и воле. Иначе она не существует: если поедание мяса и изнасилование могут быть сопоставлены по их положительному качеству и если осуждение или похвала могли бы хоть каким-то образом опираться на какое-либо содержание этого сравнения, мораль была бы утеряна. Моральное осуждение должно быть необходимо. Эта *необходимость осуждения* делает моральные суждения в принципе негативными: они оставляют нас с нашей свободой делать то, что мы выбираем, задавая необходимость осуждения, если наш выбор противоречит моральным требованиям.

Теперь вернемся кратко к первому тезису: мораль должна быть социальным фактом. Она должна быть частью реальности, а не чем-то только помысленным, вооб-

ражаемым или желаемым. Основание оценки, которое никогда не применялось, не породит действительной оценки. Проблема заключена в следующем: чтобы применить критерий оценки, мы должны сначала *проинтерпретировать, понять* по крайней мере некоторые моменты процесса – что есть поступок, что превращает человеческое существо в личность и т.д. И тут мы можем столкнуться с проблемой релятивизма: так как интерпретация является до некоторой степени неопределенной и даже свободной, независимые оценки могут оказаться различными. В некотором отношении это верно, но без последствий в виде релятивизма: оценка опирается на существование некоторых фактов, таких как факты восприятия и чувствительности. Одна из предпосылок морали – своего рода моральная компетенция, являющаяся, в частности, способностью определять моральную релевантность существующих фактов как самими оценивающими, так и теми, чьи поступки подвергаются оценке. Это дает место различиям в моральных суждениях и даже своего рода моральному прогрессу, но не ведет к релятивизму.

Перевод с английского О. Зубец

Bangchun Liu¹

Morality is a set of values, customs, and regulations shared by a group of people. It varies in different cultures and gradually improves in the course of human history. Morality is a reflection of human social needs and our natural interpersonal dependence. It serves as a teaching monitor to lead people to distinguish good from evil, to recognize justice and happiness, and guide people to adjust their actions to comply with social expectations. It also serves as a regulator to guide people to learn how to be responsible toward their family, society, the nation, and the world as a whole. We all need to learn how to act in a positive, pro-social way while confronting conflicts at the personal and interpersonal levels. In some ways, then, morality is above law and has an implicit power to force people to correct their wrong behavior.

Confucius' ethical theory has been acting as the foundation of Chinese morality for over two thousand years. The core of this theory is benevolence. An individual should love and care about his or her parents, siblings, cousins, relatives and other human beings. Such love and care are regarded as the key factor for the stability of any family unit. And since one's country is regarded as an extended family, it also

---

¹ Bangchun Liu – PhD, the Academy of Equipment, Command and Technology, PLA, Beijing, China.